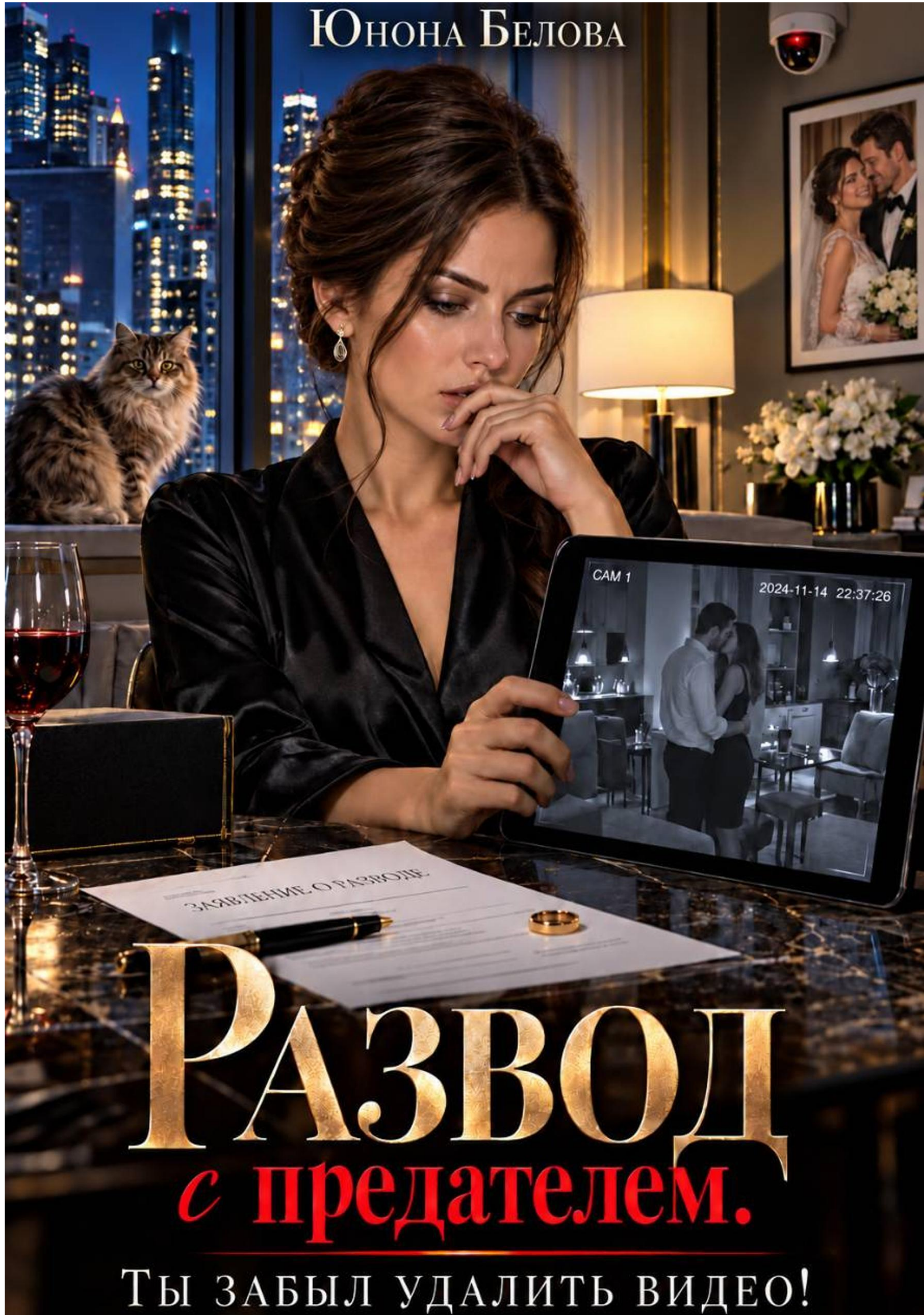

Юнона Белова

РАЗВОД с предателем.

ТЫ ЗАБЫЛ УДАЛИТЬ ВИДЕО!

Юнона Белова

**Развод с предателем. Ты
забыл удалить видео!**

«Автор»

2026

Белова Ю.

Развод с предателем. Ты забыл удалить видео! / Ю. Белова —
«Автор», 2026

Я установила домашнюю камеру, чтобы присматривать за любимым котом. А однажды увидела, как мой муж целуется на нашей кухне с моей школьной подругой. Артур уверял, что находится в Дубае. Но запись доказывала обратное. Когда я потребовала объяснений, муж объявил меня сумасшедшей, заблокировал банковские счета и отстранил от работы. Вскоре выяснилось: измена — лишь часть тщательно продуманной ловушки. Кто-то пытается лишить меня доли в компании, которую я помогала создавать. Они уверены, что уничтожили все доказательства. Но я специалист по кибербезопасности. И знаю, что удалённые файлы иногда возвращаются. А ещё рядом появился мужчина, который знает об этой ловушке больше, чем говорит.

© Белова Ю., 2026

© Автор, 2026

Юнона Белова

Развод с предателем. Ты забыл удалить видео!

Развод с предателем. Ты забыл удалить видео!

Юнона Белова

Глава 1

Барсик должен был спать.

В четыре он укладывался на подоконнике, пузом к батарее. Задняя лапа свисала, и мне всякий раз хотелось придержать её через экран: вдруг свалится. За два года не свалился ни разу. Три горшка — свалились. Камеру я купила ради него; в защиту квартиры на Пресне больше нечего было вкручивать, разве что вооружённого робота у мисок поставить. Артур должен был быть в Дубае, я сидела над отчётами и хотела увидеть что-нибудь, за что с меня не потребуют отчёт. Пузо Барсика подходило.

Но система глючила.

«Ошибка синхронизации облака». Очень полезно, спасибо. Я щёлкнула обновление и подождала, глядя на красную надпись. Печенье, съеденное вместо обеда, давно перестало считаться едой. С чужим сбоем я бы спокойно разобралась. Здесь же всё выбирала и настраивала сама, поэтому ругалась на камеру с чувством.

Закрыла зависшее окно. Вместо картинки открыла журналы подключений: запросы должны были остаться, даже если сервис не передавал видео. Сначала проверю, с какого места всё перестало работать. Потом буду злиться. Я отодвинула упаковку печенья от клавиатуры и подтянула ноутбук.

В последних пяти минутах обнаружился запрос к видеоархиву. Устройство было подключено к квартирной сети. Открыла соседнюю вкладку: охрана включена, дверь закрыта изнутри. Сверила время на обоих экранах. Я могла пропустить обновление камеры; человека, которому позволила войти сегодня в квартиру, — нет. Никого я туда не посылала.

Адрес узнала. Это устройство раньше уже подключалось к нашей сети. Поднесла кружку ко рту и поставила обратно: кофе остыл, а пить вдруг захотелось. Дома был только Барсик. Если он научился пользоваться приложением, пусть сначала научится не орать у пустой миски. Артур же, по его собственным словам, находился в другом часовом поясе.

Запросила запись напрямую с домашнего NAS. Здесь сбоя не было: файл открылся сразу, даже звук шёл без задержки. Я успела подумать, что придётся вечером перезапустить облачный сервис. Потом увидела кухню.

Артур прижал Лену к дверце холодильника и целовал. На белом боку виднелся магнит, привезённый нами из первой поездки. Я помнила, как спорила с мужем об энергопотреблении этой махины; теперь её дверца поддерживала спину моей одноклассницы. Лена, смеясь, отвела голову, но тут же потянула его к себе за волосы. В школе она боялась лишний раз спросить учителя, можно ли выйти. Моего мужа потрогать — не боялась. А он поправил ей волосы у щеки так привычно, что у меня перестало получаться объяснять себе это случайностью.

Я увеличила изображение. Хотела, чтобы это оказалась другая женщина. Не Лена. У неё тоже был номер моего телефона.

Стилус стукнул о край планшета. Я подняла его, уронила снова и прижала ладонью, чтобы не катился. Вдох получался коротким, до половины груди. Лена что-то говорила в записи, но я не разбирала: стук пульса в наушниках был громче. Зачем вообще здесь такая

хорошая камера? Можно было увидеть размытое пятно и ошибиться. Я сцепила руки под столом, до боли в суставах. Сцепленные дрожали меньше.

Сохранить. Это слово помогло хотя бы перестать смотреть на его рот. Пока файл открыт, надо забрать подтверждение. Я умею это делать даже в три ночи, даже спросонья. Сейчас тоже сделаю. Кнопку нашла не с первого раза.

Сделала три скриншота: кухня целиком, лицо Лены, его ладонь на её талии. На последнем едва не промахнулась — уже хотела закрыть окно. Передала снимки в зашифрованный контейнер личного телефона. Общему домашнему облаку такие файлы доверять смешно. Пароль Артур не знал: там были два слова из моего детства, о котором я не любила рассказывать. Во всяком случае, эта часть меня пока принадлежала мне.

За скриншотами отправила в контейнер выгрузку логов. Проверила, что файлы открываются. На кухонном видео Лена ещё смеялась.

Экран погас.

На планшете появилось уведомление: «Файл удален пользователем. Синхронизация прервана».

Обновила список, попыталась открыть файл снова. Удалён. В облаке его тоже не было. У кого сейчас администраторский доступ? У Артура есть; кому ещё он его дал? Я не знала. Совпадение с моим просмотром не нравилось совершенно. Проверила контейнер на телефоне ещё раз. Снимки открылись. Он мог стереть видео у себя, но этих трёх кадров у меня уже не отнимет.

Зазвонил телефон. Номер Артура.

Телефон подпрыгивал у клавиатуры. Я перевернула его экраном вниз и ждала, пока замолчит. Когда через две минуты муж позвонил опять, нажала ответ. Сказать «привет» не смогла: пришлось сначала сглотнуть.

— Привет, родная, — сказал Артур. Он сказал «родная» с той же хрипотцой, как десять лет назад. Я знала эту интонацию наизусть и всё равно ждала её каждый раз. Сейчас она мешала соединить человека в трубке с человеком на записи. — Как ты там? Барсик не орет? Я тут немного задержусь, переговоры затянулись...

Я слушала молча. Он делал паузы там же, где обычно: сейчас должен спросить, пообедала ли я, потом пожаловаться на жару. Хотелось выкрикнуть: «Холодильник тебе там не мешает?» Но я не знала, видел ли он моё подключение. После удаления файла думала, что видел. Доказать могла другое — его ладонь и лицо Лены в моей кухне.

— Алло? Марин? Ты меня слышишь? — Теперь он говорил чуть громче; я не смогла решить, беспокоится ли он или торопит с ответом.

— Слышу, — прошептала я.

Он ждал ответа, а у меня пересохло во рту. Назвать Лену — значит дать ему время придумать объяснение. Я прижала ладонь к губам и слушала.

— Ну, хорошо, — вздохнул он после паузы. — Я буду дома завтра вечером. Отдыхай, солнышко.

Он сбросил вызов.

Сняла наушники. В студии шумели кулеры; я почему-то раньше их не замечала. Посмотрела на окно — обычная московская улица, такси остановилось у бордюра. Я находилась в двадцати минутах от дома, а муж только что уверял, что вернётся из Дубая завтра. До кухни он уже добрался. Я хотела понять, что скажет, когда увижу его без экрана.

Решение принять я не могла. Поэтому я просто собрала вещи. Минимум: ноутбук, зарядка, телефон. И поехала домой, не дожидаясь конца рабочего дня.

В прихожей пахло лимонным освежителем. Обычно я убирала этот баллон под раковину и доставала к приходу гостей. На диване поправили подушки; у журнального столика даже не

было шерсти, хотя Барсик умел разбрасывать её за двоих. Разулась медленно, осматривая пол. Хотелось увидеть чужую заколку, волос — что угодно, кроме уборки, после которой остаётся только думать.

Артур сидел в гостиной за ноутбуком. На экране был редактор кода; он хмурился и потирал большим пальцем переносицу. Так я заставляла его сотни раз. Раньше поставила бы рядом чай. Сейчас оставила сумку на полу.

Я прошла мимо него, стараясь не смотреть в глаза. Мои шаги были тяжелыми, но он не обернулся. Только пальцы замедлили движение по клавиатуре.

Рядом с ноутбуком завибрировал новый iPhone Pro Max. Артур месяц назад объяснял, что эта модель нужна для тестирования платёжной системы. Я тогда спросила, чем плох предыдущий, и он отшутился. Сейчас аппарат лежал экраном вниз. Муж придержал его пальцами, заглушая вибрацию, но переворачивать не стал.

На часы посмотрела машинально. Телефон не тронула. Запах кофе в гостиной смешивался с чем-то сладким, фруктовым; у нас такого парфюма не было. Освежитель? Я начала подозревать даже воздух и от этого злилась ещё сильнее.

Он поднял голову и улыбнулся. Я прежде любила, как у него при этом появлялась складка у левого глаза. Складка появилась и сейчас. Значит, по ней ничего определить нельзя.

— Марина? — он встал, раскинув руки. — Что случилось? Ты вернулась раньше? Я думал, ты останешься в офисе до ночи.

Я отвернулась, снимая куртку. Он подошел и обнял со спины. Крепко. По-хозяйски. Его подбородок уперся мне в макушку. Шепот коснулся уха, горячий и влажный:

— Я соскучился. Без тебя тут пусто.

Я замерла. Его руки гладили мои плечи. Знакомые движения. Тот же ритм, что и годами. Я всё ждала, что почувствую что-то чужое.

Запах.

От него пахло его обычным шампунем — кедром и сандалом. Никаких чужих духов. Никаких следов Лены. Никаких волос.

Я искала чужой запах, хотя прекрасно знала: душ и уборка ничего не доказывают. Хотелось хоть одного следа вне экрана.

— Ты же в Дубае, — сказала я.

Он даже не убрал рук.

— Вернулся раньше. Хотел сделать сюрприз.

После разговора о затянувшихся переговорах это прозвучало почти издевательски.

Вывернулась из объятия и повернулась к нему. Артур ждал улыбки в ответ — во всяком случае, продолжал улыбаться сам. Я задержалась взглядом на его губах. Он потёр подбородок, и мне стало противно, что даже этот жест я знаю.

Одного поцелуя ему будто было мало. Зачем удалять запись у меня на глазах, а потом звонить с таким спокойным голосом?

Уборку я могла объяснить. С удалённым файлом было труднее: кто-то следил за доступом к камере именно в ту минуту, когда я открыла запись.

Зачем рисковать имиджем перед женой, если цель — просто удовлетворить желание?

Я снова вспомнила время удаления. Это случилось после моего подключения.

Что, если измена была ещё и приманкой? Чтобы я бросилась выяснять отношения, забыв обо всём остальном.

На этой неделе мне предстояла проверка крупных договоров. Артур знал график; партнёры тоже. Если я сейчас сорвусь, некому будет смотреть платежи так же придиричиво. Я пыталась удержать эту мысль, а вместо сумм снова видела Ленину руку в его волосах. Готовили это специально или просто воспользовались — разберусь позже.

Я пока не знала, кому это нужно. Зато знала, какие договоры должна была проверить на этой неделе. После увиденного не могла вспомнить даже имя первого контрагента. Если меня хотели отвлечь, получилось.

От этой мысли стало ещё злее. Я не собиралась отдавать им вместе с браком свою работу. Пусть сначала попробуют объяснить удалённый файл.

Артур опять потянулся поправить мне волосы. Я знала, что будет дальше: ладонь у щеки, «ну что ты», поцелуй.

Перехватила запястье. Он поморщился; только тогда я заметила, как сильно сжала. Не отпустила сразу.

— Что происходит? — спросил он, удивленно вскинув брови.

— Ничего, — сказала я ровно. — Просто хочу есть.

Я развернулась и пошла на кухню, оставляя его стоять посреди гостиной с опущенной рукой.

У холодильника остановилась. Он только что гладил мои плечи этими руками. А на записи они лежали на талии Лены. Где-то в этом доме был второй ключ, и я собиралась его найти.

Глава 2

После третьей почти бессонной ночи я проверила контейнер ещё до того, как встала. Снимки были на месте. По ночам мне казалось, что я могла что-то перепутать; открывала первый кадр и находила всё тот же магнит на холодильнике. Сегодня поговорю с Артуром. Без его объятий и заботливых просьб поспать. Удалённый файл есть в журнале, Лена есть на снимке — пусть объяснит оба.

На кухне варился кофе. Артур стоял у плиты в белой рубашке, которую я обычно берегла для его выступлений: от масла потом не отстираешь. Захотелось сказать привычное «надень фартук». Вместо этого остановилась в дверях, сжимая телефон. Он успел поставить передо мной чашку. — Ты почему не спишь? — спросил он мягко, даже не обернувшись. Пить воду он советовал тем же тоном, когда у меня болела голова. Сейчас от этого тона хотелось закричать. — Где Лена? — выпалила я, входя на кухню. Мои пальцы дрожали от холода и ярости. Я включила телефон и открыла кадр с кухней; рядом лежала выгрузка логов. Он посмотрел на телефон, потом мне в лицо. Нахмурился, подвинул чашку подальше от края. Даже вот эта осторожность — чтобы я ненароком не пролила — оказалась унижительной. — Марин, отложи телефон. Это «детокс». Ты после той поездки в Сингапур так и не отдохнула, а теперь ещё три ночи не спишь. Давай вызовем врача? Не кардиолога, а невролога. Тебе нужно проверить сон. — Я видела её! Здесь! У холодильника! — я ударила ладонью по столешнице, проливая кофе. Кофе залил край салфетки и потёк к его белому рукаву. Артур отдернул локоть. Артур вздохнул, забрал у меня телефон и положил в выдвижной ящик. Щелчок замка прозвучал выстрелом. — Ты истеричка, Марина. Посмотри на себя. Трясешься. Галлюцинации на фоне стресса — классика. Я же не хочу тебя пугать, но ты пугаешь меня. Я потянула ящик. Заперт. — Верни телефон. — После завтрака. Он отвернулся к плите, будто мы обсуждали лишнюю чашку кофе. Я дождалась, пока он вышел за чистой рубашкой, взяла запасной ключ из письменного стола и забрала телефон. Контейнер был цел.

Звонок в дверь раздался через час. Галина Петровна положила перчатки на мою сумку, не спросив, куда можно. Знакомые духи заполнили прихожую. Она обычно начинала визит с вопроса, почему Артур похудел. Сегодня даже этого не потребовалось. — Артурик мне звонил, плакал, — начала она, осматривая мою растрепанную причёску с таким выражением, будто увидела крысу в гостиной. — Ты опять достала его своими фантазиями про измену? — Это не фантазии, Галина Петровна. У меня есть доказательства цифрового взлома... — Бедная девочка, — перебила она, кладя руку мне на плечо. Ее пальцы были холодными и тяжелыми. — Ты уже галлюцинации видишь? У тебя нервный срыв. Артур просил меня поговорить с тобой.

Он боится, что ты навредишь себе. Может, стоит лечь в клинику? Там тихо, там врачи. Мы все за тебя платим. Она гладила меня по плечу и смотрела куда-то поверх головы. На сына она так не смотрела никогда. Я сняла с себя её ладонь, придерживая за пальцы, чтобы не вышло толчка: ещё и это перескажут Артуру. — В клинику я не поеду. Галина Петровна поджала губы и достала телефон — докладывать сыну. Даже мой отказ она понесла ему как симптом.

В офисе все торопились: в коридоре меня обошли с коробкой, у принтера застряла очередь. Зато из моего кабинета успели вынести служебные бумаги. Я развернулась к HR. Елена Сергеевна уже держала распечатку; когда я вошла, поправила её так, чтобы текст оказался под рукой. Значит, разговор подготовили до моего прихода. — Марина, нам нужно поговорить, — сказала она, запирая дверь. — Артур прислал официальное письмо. Он уведомляет совет директоров, что ты находишься в состоянии острого психотического эпизода. — Что? — я подалась вперёд, пытаюсь прочесть письмо с её стороны стола. — Ты представляешь угрозу безопасности данных компании, — продолжала Елена ровным, канцелярским голосом. — Твой доступ к корпоративному облаку временно заблокирован. Тебя отстраняют с сохранением оплаты до решения совета. Но ты должна сдать служебный ноутбук и ключи от серверной немедленно. — Это шантаж! Вы знаете, кто такой Артур! — Мы знаем, кто такая ты, — Елена пожала плечами. — Сотрудник, который теряет контроль. Пожалуйста, сдай оборудование. Иначе мы будем вынуждены вызвать службу безопасности.

Проверила, внесли ли в расписку серийный номер ноутбука. Ключи положила рядом, а копию бумаги забрала. Елена торопила, но я всё равно дочитала. Двое охранников повели меня через столовую. Раньше я там садилась у окна; теперь коллега, занимавший это место, убрал соседний стул под стол. Дима поднялся и подошёл с телефоном. Я обрадовалась ему раньше, чем увидела экран. — Марин, ну правда? — он показал экран. Фотография с вечеринки инвесторов: Артур обнимает Лену за талию. Поза интимная, но формально — просто объятие. — Это же дружеский жест. Ты раздуваешь из мухи слона. Артур сказал, что ты ревнуешь всех подряд. Ты правда видела его с другой? Или тебе показалось после бокала вина? — У меня запись с кухни, Дим. Он понизил голос: — Вот про это и не надо сейчас. Потом поговорим, когда успокоишься. Я перестала объяснять. Когда охранник придержал дверь, вышла сама, лишь бы Дима больше не произносил это «успокоишься».

Во рту пересохло. Я зашла в ближайшую кофейню, чтобы купить эспрессо. Приложила карту к терминалу. Красный крест. Ошибка транзакции. Приложила карту ещё раз. Бариста попросил не убирать её так быстро; я послушалась, хотя видела отказ. Пришла SMS: «Операция приостановлена по запросу владельца счета». Прочла вслух начало и замолчала на слове «владельца». В письме, которое мне показала Елена, была и фраза о семейном бюджете: «Большой человек не должен распоряжаться». У кого-то хватило времени включить это в корпоративную переписку. А у меня сейчас не было денег даже на кофе. Бариста отвёл взгляд от карты; легче от его такта не стало. Пришлось отойти от стойки, оставив уже налитый кофе. На проезд наличные были. На ужин — я не успела пересчитать.

Вечером я вызвала полицию. Рассказала, что муж отбирает телефон и перекрывает доступ к семейным деньгам. Участковый, молодой парень с усталым лицом, приехал быстро. Артур сам открыл дверь и сразу заговорил тихо, с паузами. Я слышала из кухни, как он произнёс: «Я просто за неё переживаю». — Артур Сергеевич, мы вас знаем, — участковый кивнул мужчине с уважением. Затем повернулся ко мне. — Марина Ивановна, претензий нет? Насилия не было? — Он закрыл мой доступ к деньгам и работе! Он газлайтит меня! Участковый вздохнул. — Слушайте, не накручивайте себя. Если нет физических повреждений, дело будет закрыто за отсутствием состава. А если будете так кричать, придётся вызвать врачей. Подпишите бумагу, что претензий нет. И лучше обратитесь к психологу. Муж прав, вам нужна помощь. Бумагу об отсутствии претензий я отодвинула. Попросила хотя бы зарегистрировать моё заявление. Участковый недовольно записал номер обращения, но разбираться с деньгами велел через юри-

ста. Артур вернулся на кухню и поднял чашку двумя руками. Пока участковый говорил мне о психологе, муж спокойно пил. Захотелось выдернуть чашку у него из пальцев, но я держалась за свой экземпляр заявления.

Артур тоже ушёл, объяснив, что переночует у родственников, «для спокойствия». Чьего, не уточнил. Я осталась у туалетного столика и смотрела на своё лицо. Веки распухли, под нижней губой покраснело место, которое я кусала. Это и видел участковый, когда советовал мне помощь. В отражении за плечом светился экран личного ноутбука. На личном ноутбуке осталась открыта панель домашнего роутера. В списке клиентов снова появился адрес устройства, с которого запросили кухонное видео. Утром я заблокировала его. Теперь блокировка исчезла, а время последнего соединения обновлялось у меня на глазах. Подтянула ноутбук к себе. Блокировка сама исчезнуть не могла. Пока я ходила по кабинетам и объяснялась с участковым, кто-то вернул устройству доступ. Елена требовала сдать ключи, а письмо Артура уже называло меня опасной для данных. Что случится, если я завтра укажу на дыру в корпоративной защите? Ей достаточно показать это письмо. За весь день никто не захотел открыть мои логи. Артур отбирал у меня телефон и деньги. Но кто возвращал доступ к сети после моей блокировки? Одним семейным скандалом это уже не объяснялось. Надо было искать, чьим доступом воспользовались для отмены блокировки. Звонить мужу и спрашивать бесполезно: он скажет, что я опять плохо спала. Я сохранила новую выгрузку логов рядом со скриншотами. Завтра понадобится бы человек, который посмотрит на них, прежде чем объявит меня больной. В контактах нашла Виктора, с которым работала по делу об утечке. Он брал частные расследования; я считала, что после спецназа совсем ушёл со службы. Написала с личного телефона: «Мне нужна встреча. Без облака».

Глава 3

Красный индикатор на терминале мигал слишком долго. На этот ужин с инвесторами я пришла после разговора с банком: обещали проверить блокировку, а я всё ещё надеялась на вторую карту. Официант в ресторане — парнишка с идеальной укладкой — прикрыл ладонью терминал. Я была благодарна ему за эти пять секунд, пока соседи не увидели отказ.

— Повторите транзакцию, пожалуйста. Он не повысил голос, но мне показалось, что слышали за соседним столом. Я поправила карту в пальцах. Прикладывать второй раз хотелось ещё меньше: сейчас снова загорится отказ, и придётся поднять глаза.

У инвесторов за спиной стих разговор. Я узнавала голоса: с этими людьми обсуждала защиту платежей, а сегодня меня не позвали даже подсесть. Артур успел рассказать им про мой срыв. Улыбнулась официанту; в уголке рта дрогнула мышца. До такого не готовит ни один раунд переговоров.

— Технический сбой, — сказала я ровным тоном. — Оплачу наличными. Счёт, пожалуйста.

Остатка наличных хватило закрыть счёт. В вестибюле отеля, где проходил ужин, я попыталась снять деньги на дорогу, но банкомат выплюнул дебетовую карту обратно. Экран показал «Ограничение доступа». Я забрала карту и ещё несколько секунд стояла перед банкоматом, заслоняя надпись спиной. Мало ему отказа в кофейне. Нужно, чтобы я ходила с картами, которые бесполезно доставать при людях.

У машины открыла банковское приложение. Для входа оно запросило код на номер Артура. Неделью назад он уверял, что меняет сим-карту из-за сбоя; я тогда была занята и не спросила, какие именно сбои. Теперь набирала этот новый номер и ждала. На каждом гудке готовила фразу попроще, без обвинений: «Разблокируй счёт». Сообщение он прочёл. Трубку не взял.

У стойки отеля разрешили позвонить в поддержку. Своим аппаратом я уже боялась пользоваться для подобных разговоров. Назвала данные, объяснила, что я совладелец компании, попросила соединить с тем, кто видит ограничения. Девушка обещала ответ в течение четы-

рёх часов. Я уточнила, с этого момента или с первого обращения. Она повторила заученную фразу. Положила трубку и поблагодарила сотрудника отеля: на него тоже хотелось сорваться, хотя он-то мне помог.

Дверь нашей квартиры открылась бесшумно. Мой ключ всё ещё работал. Перед поворотом в замке я задержала дыхание: ждала, что и это у меня отняли. В прихожей не было его ботинок. Я всё равно прислушалась: вдруг сидит в гостиной и просто не отвечает. На обеденном столе лежал его ежедневник, раскрытый на странице с датами командировок. Рядом, прижатый углом ежедневника, лежал чек из ювелирного бутика. Дата совпадала с тем днем, когда я видела запись с Леной. Браслет Cartier. Для любовницы.

Навела камеру на чек, но цифры расплывались от дрожи. Подумала, что его слишком удобно оставили на столе: дата, название, цена — всё разом. Щёлкнула всё-таки, по привычке сохранять, а затем удалила снимок и из галереи, и из «Недавно удалённых». Больше не оставлю подтверждения там, где они могут их увидеть. Скриншоты из кухни лежали отдельно, под паролем. Чек же сунула между листами блокнота. Бумага шелестела; этот звук был убедительнее всех уведомлений.

На следующий день прошла в офис FinTech Flow со старым пропуском: его успели отозвать не на всех постах. Мне нужен был журнал обращений к банковскому API. Без него я оставалась женщиной, которую муж не пускает к деньгам; с ним могла назвать запрос и время. У кабинета Артура приложила палец к считывателю. Он отверг отпечаток. На общем посту про меня ещё забывали, здесь — уже позаботились.

— Вы должны покинуть здание, — охранник, здоровый лоб с каменным лицом, преградил путь. — Я всё ещё отвечаю за безопасность, — сказала я, стараясь говорить жестко. — Мне нужен доступ для проверки логов. Под запись, с сопровождением. Охранник нажал кнопку рации, ответа мне не дал. Через минуту пришёл второй. Я шла между ними мимо ресепшена, узнавая людей и тщетно стараясь поймать хоть чей-то взгляд. Один коллега отступил, освобождая нам коридор. Полезная вежливость. Я бы предпочла, чтобы он хотя бы спросил, что происходит.

Виктор ждал у «Нивы» на парковке. Из лужи под машиной торчал край размокшего чека; я почему-то запомнила его раньше, чем увидела Виктора. Хотела спросить, почему он так долго не отвечает, что нашёл, нашёл ли вообще. Открыла рот — и пришлось отвернуться, чтобы он не заметил, как дрожит подбородок.

Он молча протянул флешку. Я сжала её в ладони, чтобы не выронить: руки всё ещё дрожали. — Не здесь. Домашним устройствам пока не доверяй. Завтра. Старый склад на Пресне. Он говорил негромко, не наклоняясь ко мне с жалостью. Я прижала флешку к животу под ладонью. Хоть кто-то прочёл сообщение и занялся его содержанием. Я чуть не спросила: «Ты ведь веришь?» — и вовремя удержалась. Флешка уже была ответом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.